

Е. В. Южанинова

**К 245-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ ГЕОРГА ГЕГЕЛЯ
(1770–1831 ГГ.)**

УДК 1(4Гем)(092):37(091)
ББК 74.03(4Гем)5-218

Статья посвящена 245 годовщине со дня рождения яркого представителя немецкой классической философии Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, чьи философско-педагогические воззрения явились теоретическим обоснованием развития педагогики Германии конца XVIII – начала XIX в.

Ключевые слова: воспитание; личность; образование; нравственное воспитание; обучение; дисциплина.

Ye. V. Yuzhaninova

**TO THE 245 ANNIVERSARY OF THE BIRTH
OF GEORGE HEGEL (1770–1831)**

The article is devoted to the 245 Anniversary of the birth of the bright representative of German classical philosophy George Wilhelm Fredrick Hegel. His philosophy-educational views became the theoretical foundation of German pedagogy development of the end of the XVIII – the beginning of the XIX century.

Key words: upbringing; personality; education; moral upbringing; teaching; discipline.

Наиболее существенным фактором развития педагогической теории в Германии конца XVIII – начала XIX в. стала взаимосвязь педагогики с классической философией. Немецким философам-идеалистам принадлежала наиболее заметная роль в раз-

работке прогрессивных педагогических идей. Философское творчество Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770–1831) стало мощным толчком в развитии самых различных областей современной ему науки, в том числе и в развитии педагогики.

Основным понятием его философской системы следует считать понятие «абсолютная идея». Г. В. Гегель усматривал в жизни природы и человека имманентную силу абсолютной идеи, движущей мировой процесс и раскрывающей себя в нем. Деятельность абсолютной идеи заключается в мышлении, цель — в самопознании. Мир познаваем, считал Г. В. Гегель, так как адекватен мышлению как принципиально главному средству познания, обучения, воспитания. На этом положении, следующем из общепедагогических взглядов Г. В. Гегеля, основывается его педагогическая концепция.

Г. В. Гегель был профессиональным педагогом: из 30 лет своего педагогического стажа 7 лет он работал домашним учителем в Берне и Франкфурте-на-Майне, 8 лет — учителем и директором гимназии в Нюрнберге, 15 лет — преподавателем в Йенском и Гейдельбергском университетах, наконец, в конце жизни стал ректором Берлинского университета. Учитывая вышеизложенное, можно смело утверждать, что значительное влияние на развитие педагогических идей Г. В. Гегеля оказала его преподавательская практика. Его философская концепция предстает, по оценке Б. М. Бим-Бада, во-первых, как основоположение педагогики (философия воспитания), во-вторых, как содержание образования, в-

третьих, как теория формирования личности (диалектически связанная с развитием человечества в целом). В системе Г. В. Гегеля содержится и нормативная педагогика: рекомендации по обучению и воспитанию¹. Основные педагогические воззрения Г. В. Гегеля изложены в речах директора гимназии, «Философской пропедевтике» (созд. в 1808—1811, изд. в 1840), «Философии духа» (1818) и письмах.

Идея непрерывного развития — основополагающая в философско-педагогических взглядах Г. В. Гегеля. Философ попытался диалектически совместить историю развития воспитания и историю человеческой цивилизации. Он усматривал в формировании индивида отражение конкретно-исторического процесса («каждый человек — сын своего времени и своего народа»)². Но социально-историческое и природосообразное стихийное формирование личности, убежден Г. В. Гегель, недостаточно для полного очеловечивания человека. Необходимо воспитание, которое, по сути, рождает разумное «духовное существо», т. е. личность, активно участвующую в культурной жизни общества и формирующуюся во взаимодействии с окружающей средой. Утверждая вслед за И. Кантом и И. Г. Фихте принцип творческой активности личности, философ высоко оценивал преобразующую роль воспитания.

¹ Виндельбанд В. Избранное. Дух и история. М. : Юристъ, 1995. С. 122.

² Цит. по: Джурицкий А. Н. История образования и педагогической мысли. М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. С. 217.

Цель воспитания, по Г. В. Гегелю, заключается в том, чтобы «сделать человека самостоятельным существом, т. е. существом со свободной волей», «духовным, разумным существом», когда он приобретает «знание и желание всеобщего» и способность подчинять свои цели всеобщим целям¹. Философ абсолютизирует «всеобщее разумное начало в человеке»². Поэтому долг человека заключается в том, чтобы «поднять свое отдельное существо до своей всеобщей природы — образовать себя»³. Следует отметить то глубокое социально-философское значение, которое Г. В. Гегель придавал понятию «образование»: это формирование человека, восхождение к культуре, приобщение к социуму. Таким образом, в вопросах воспитания и образования Г. В. Гегель занимал противоположную позицию по отношению к **Ж. Ж. Руссо: речь** идет уже не о природной, а о культурной сообразности.

Образование, по мнению Г. В. Гегеля, должно быть теоретическим и практическим. Теоретическое образование, позволяя человеку выйти за пределы непосредственного созерцания, формирует «умение воспринимать

объекты в их свободной самостоятельности, без субъективного интереса»⁴, узнать «границы своей способности суждения»⁵. Практическое образование требует, чтобы человек при удовлетворении своих «естественных потребностей и влечений проявлял благоразумие», необходимое для «самосохранения»⁶. Практическое образование, способствуя выходу человека из естественного состояния, освобождению от него, помогает ему углубиться «в свое призвание», с которого нужно «снять форму внешней необходимости» и «выбрать свою судьбу свободно»⁷. Тем самым оно позволяет человеку реализовать свои интересы и потребности.

Приоритетной Г. В. Гегель считал задачу нравственного воспитания. По его мнению, педагогика — «это искусство делать людей нравственными»⁸. Задача ее состоит в том, чтобы «открыть человеку смысл морали»⁹. Мораль есть внутренний мир личности. Моральная воля, убежден Г. В. Гегель, обнаруживается не в мыслях и намерениях, а в делах. Педагогика, рассматривая человека как «природное существо», указывает путь, «следуя которым он может вновь родиться,

¹ Гегель Г. В. Сочинения. Т. 3. Энциклопедия философских наук. Ч. 3. Философия духа. — М.: Мысль, 1956. С. 82.

² Там же.

³ Гегель Г. В. Работы разных лет. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1971. — С. 61.

⁴ Там же. С. 62.

⁵ Там же. С. 63.

⁶ Там же. С. 64.

⁷ Там же. С. 65.

⁸ Гегель Г. В. Философия права. — М.: Мысль, 1990. С. 205.

⁹ Там же. С. 205.

превратить свою первую природу во вторую, духовную, таким образом, что это духовное станет для него привычкой»¹. Только с помощью образования человек может перейти от дикого состояния и естественной, непосредственной нравственности к духовной абсолютной нравственности, возвысившейся до всеобщности. При этом особый интерес философа вызывала проблема диалектического соотношения интеллектуального и нравственного воспитания в их неразрывном единстве. Главной задачей воспитателя становилось пробуждение к жизни самостоятельного разума учеников и их нравственности, которая способна уберечь разум от ошибок.

Большое значение мыслитель придавал вопросам эстетического воспитания, в котором также реализована идея историзма. Подчеркивая связь искусства с различными сторонами жизни общества (экономикой, правовыми, политическими, семейными отношениями), Г. В. Гегель считал основной функцией искусства раскрытие истины в чувственной форме, в художественном оформлении, усматривая в нем, прежде всего, познавательную ценность².

Не оставляя без внимания Г. В. Гегель и религиозное воспита-

ние, полагая традиционным участие церкви в образовании и воспитании детей. По его мнению, религия дает целостное мирозерцание в форме чувственных и сверхчувственных образов³. Не ставя под сомнение религиозность, мыслитель вместе с тем критиковал церковь как политический и воспитательный институт. Он считал необходимым отделение церкви от школы, провозглашая свободу совести и приоритет светского воспитания⁴.

Г. В. Гегель выделял две стороны воспитания как единой педагогической деятельности: обучение и дисциплину⁵.

Главным моментом воспитания, по Г. В. Гегелю, является дисциплина, «смысл которой в том, чтобы сломить своеволие ребенка, чтобы истребить в нем чисто чувственное и природное»⁶. Послушание, по мысли Г. В. Гегеля, «есть начало всякой мудрости»⁷, оно необходимо для того, чтобы потом уметь действовать самостоятельно для общего блага. Мыслитель подчеркивал необходимость дисциплины, так как «с момента вступления в школу начинается жизнь согласно общему порядку, по одному, для всех одинаковому правилу; здесь дух должен быть приведен к отказу от

¹ Там же. С. 206.

² Философия Гегеля и современность. М. : Мысль, 1973. С. 198.

³ Там же. С. 95.

⁴ Виндельбанд В. Избранное. Дух и история... С. 123.

⁵ Гегель Г. В. Сочинения. Т. 3. Энциклопедия философских наук. Ч. 3. Философия духа. М. : Мысль, 1956. С. 92.

⁶ Гегель Г. В. Философия права...

⁷ Гегель Г. В. Сочинения. Т. 3. Энциклопедия философских наук. Ч. 3. Философия духа... С. 92.

своих причуд, к знанию и хотению общего, к усвоению существующего общего образования»¹. Дисциплина, призванная воспитать волю и привить нравственный идеал, не должна, однако, подавлять у ребенка собственное «Я». Ее назначение в том, чтобы поддерживать и развивать пробуждающуюся способность ребенка к рефлексии. По мнению философа, воспитание должно формировать чувство собственного достоинства ребенка. Вместе с тем, Г. В. Гегель допускал возможность наказаний учащихся, цель которых «не справедливость как таковая, а субъективна и моральна по своей природе и состоит в устрашении еще плененной природой свободы и возвышении всеобщего в сознании и воле детей»². Именно такое наказание, в отличие от правового, считал Г. В. Гегель, является педагогическим.

Представляя другую сторону воспитания — обучение, Г. В. Гегель отмечал, что цель обучения заключается в формировании самостоятельности мышления. Но мысль человека лишь тогда может стать самостоятельной, когда она вобрала в себя многообразие и определенность всеобщего мышления. Как подчеркивают отечественные исследователи Э. В. Ильенков, В. Мурашов, с этим положением связано одно из существенных достижений педа-

гогики Г. В. Гегеля — зависимость между «онтогенезом» и «филогенезом» человека. Смысл данного фундаментального принципа состоит в том, что конкретный человек в своем индивидуальном развитии проходит в сокращенном виде ступени эволюции человеческого рода³. При этом превращение биологической особи в человеческую личность Г. В. Гегель понимал как процесс присвоения индивидом всего богатства исторически развившейся общественно-человеческой культуры, как процесс, вкратце воспроизводящий историю возникновения и эволюции самой этой культуры. Отсюда следует важный вывод: индивид должен присваивать не готовые результаты развития культуры, а только результаты вместе с процессом, их породившим и порождающим, т. е. вместе с историей их создающей⁴.

В определении содержания образования Г. В. Гегель выступал как приверженец классического гимназического образования, в основе которого лежит принцип гуманизма. Большую роль он отводил изучению искусства и литературы древней Греции, в которой усматривал воплощение гармонии и мудрости, свободы, «индивидуальной гуманности»⁵. Однако, не ограничиваясь преподаванием классических предметов, Г. В. Гегель призывал к соединению гимназического обра-

¹ Там же. С. 82.

² Гегель Г. В. *Философия права*... С. 220.

³ Мурашов В. Гегель: философ — педагог // Школа. 1996. № 5. С. 36.

⁴ Ильенков Э. В. *Философия и культура*. — М. : Политиздат, 1991.

⁵ Гегель Г. В. *Работы разных лет*. В 2 т. Т. 1. — М. : Мысль, 1970. С. 414.

зования с реальным образованием, которое включает не только гуманистическую культуру, но и развивающиеся естественные науки и технику и, в первую очередь, «немецкий язык наряду с ознакомлением с отечественными классиками»¹. Вместе с этим Г. В. Гегель высоко оценивал философию как учебный предмет. Такой философский курс, изданный в 1840 г. под названием «Философская пропедевтика», он преподавал в гимназии в Нюрнберге. Это элементарное изложение его философии, включающее в себя три курса: учение о праве, долге и религии (младший класс), феноменологию духа и логику (средний класс) и учение о понятии и философскую энциклопедию (старший класс). По мнению В. Мурашова, «философская пропедевтика» представляет собой «органичное единство предмета и метода истинной педагогики в ее универсальном значении», в которой способ изложения предмета определяется не только законами логики, но и законами возрастной педагогики². Хотя позже Г. В. Гегель сомневался в необходимости преподавания философии в гимназии и настаивал на исключении из гимназических программ «собственно метафизики» и, прежде всего, истории философии, он придавал большое значение изучению эмпирической психологии и начальных основ логики³.

Обращаясь к методам педагогической деятельности, Г. В. Гегель подчеркивал, что обучение «разумно начинать с самого абстрактного, что только может быть доступно духу ребенка», например, с изучения букв⁴. Метод обучения должен быть, по Г. В. Гегелю, целостным, диалектически конкретным, систематическим и соответствовать возрастному состоянию духа учащегося. Кроме того, мыслитель предлагал заменить книжное учение изучением жизни, использовать в обучении и воспитании личный опыт учащихся. Однако Г. В. Гегель еще более резко, чем И. Кант, отказывался от игры как одной из форм обучения. Он считал «совершенным извращением дела ... играющую педагогику, которая серьезно хотела бы преподнести детям под видом игры и которая предъявляет к воспитателям требование, чтобы они спустились до уровня детского понимания своих учеников, вместо того, чтобы детей поднять до серьезности дела»⁵. Философ отмечал, что «педагогика, пользующаяся игрой как средством воспитания, принимает уже само ребяческое как нечто, имеющее значимость в себе, предлагает его в качестве такового детям и снижает в их понимании серьезность дела и самих себя до ребяческой формы, которую сами дети не считают чем-то достойным внимания», вследствие

¹ Там же. С. 408.

² Мурашов В. Гегель: философ-педагог... С. 33.

³ Гегель Г. В. Работы разных лет... С. 569–572.

⁴ Гегель Г. В. Сочинения... С. 92.

⁵ Там же. С. 92.

чего «у детей возникает наслаждающееся собственным превосходством тщеславие и самомнение»¹.

Рассматривая вопросы обучения, Г. В. Гегель затрагивал проблему способностей человека, которая является одной из самых актуальных тем педагогики и психологии. Э. В. Ильенков видит заслугу Г. В. Гегеля в понимании подлинной природы человеческих деятельных способностей, в том, что он «раз и навсегда ... утвердил взгляд на социально-человеческие способности как на общественно-человеческий феномен»². Причину неравенства способностей людей Г. В. Гегель усматривал в природе, т. е. в биологически обусловленном неравенстве индивидов. Именно этим Э. В. Ильенков объясняет ошибки Г. В. Гегеля в плане взаимоотношений учителя и ученика: его установку, согласно которой процесс образования состоит в полной нивелировке подхода педагога к ученику³. Согласно Г. В. Гегелю, ввиду отсутствия времени учитель не может и не обязан «заботливо соотносываться с индивидуальностью каждого из своих учеников, изучать и стараться развивать их каждого в отдельности»⁴. Напротив, он должен в школе подчинить жизнь ребенка безличной дисциплине, абстрактно-общим правилам. Данное

утверждение Г. В. Гегеля противоречит современному личностно-ориентированному подходу в обучении, индивидуализации процесса педагогического воздействия.

Вместе с тем, Г. В. Гегель придавал огромное значение личности учителя, который должен установить добрый контакт с учеником, приобщая его к своему духовному миру, и выполнять свою работу «не только по должности, но с удовольствием»⁵. Будучи авторитетным и компетентным специалистом, учитель должен развить в ученике устойчивый интерес к знаниям, веру в свои силы, чувство собственного достоинства. Как считает Б. М. Бим-Бад, высоко оценивая педагогические особенности сократовского метода обучения и воспитания, Г. В. Гегель создавал идеал учителя, не стремящегося сделать своих учеников похожими на него самого, а друга, заботящегося о сохранении индивидуальности, неповторимого своеобразия каждого из учеников, сотрудничающих с ним в поисках истины, в разрешении теоретических и практических жизненных противоречий⁶. Идеальное обучение, воплощенное для Г. В. Гегеля в практике Сократа, — это ведение ученика от привычного, хорошо известного ему через осознание недостаточности его знаний и мнений к истине, т. е. к

¹ Гегель Г. В. *Философия права*... С. 221.

² Ильенков Э. В. *Философия и культура*... С. 379.

³ Там же. С. 380.

⁴ Гегель Г. В. *Сочинения*... С. 82.

⁵ Гегель Г. В. *Работы разных лет*... С. 413.

⁶ Виндельбанд В. *Избранное. Дух и история*... С. 124.

научному достоверному пониманию сути дела¹.

Г. В. Гегель отмечал важную роль семейного воспитания. Именно в семье развиваются индивидуальные особенности ребенка, формируется его своеобразие, здесь «ребенок ценится в своей непосредственной единичности»². В значительной степени в семье на развитие ребенка влияют детские впечатления, пример и авторитет родителей. Напротив, «в школе непосредственность ребенка теряет свое значение; здесь считаются с ним лишь постольку, поскольку он имеет известную ценность, поскольку он в чем-нибудь успевает; здесь его уже не только любят, но, согласно общим установлениям, критикуют и направляют, согласно твердым правилам, дают ему образование с помощью учебных предметов, вообще подчиняют его определенному порядку»³. В школе ребенка уже оценивают в отличие от семьи в соответствии с общим идеалом. При этом Г. В. Гегель последовательно выступал за четкое разграничение воспитательных обязанностей школы и семьи. Считая школу главной воспитательной сферой, важным общественным институтом, Г. В. Гегель тем не менее писал, что не следует ожидать от школы того, что она должна

исправлять упущения в семейном воспитании.

Г. В. Гегель подчеркивал роль государства в образовании и воспитании подрастающего поколения. Он призывал сделать воспитание функцией государства, осуществляемой через начальную школу, обязательную для всех, гимназии, университеты. Следует отметить, что философ выше всех общественных структур ставил государство и выступал за сильную государственную власть. Вслед за И. Г. Фихте, продолжая его идею национального воспитания, Г. В. Гегель настаивал на том, что «самая подлинная и важная задача каждого народа заключается в создании собственного государства»⁴. Именно за возвеличивание государства, провозглашение его высшей общественной ценностью, которую ничто не должно и не может ограничивать (ни мораль, ни международное право, ни декларации о правах и достоинстве человеческой личности), за примат великих идей по отношению к человеческой жизни Г. В. Гегеля неоднократно критиковали представители различных философских течений XIX и XX вв. — С. Кьеркегор, А. Шопенгауэр, Б. Рассел, К. Поппер, А. Швейцер⁵.

В педагогической теории Г. В. Гегеля преобладают черты функционального подхода, при котором «на-

1 Там же. С. 124.

2 Гегель Г. В. Сочинения. Т. 3. Энциклопедия философских наук. Ч. 3. Философия духа... С. 93.

3 Там же. С. 93.

4 Цит. по: Виндельбанд В. Избранное. Дух и история... С. 314.

5 Габидулин А. Горе от диалектики // Вестник высшей школы. 1990. № 12. С. 49, 54.

значение человека — выполнять определенные общественные функции, а назначение педагогики — «формировать нужного обществу человека»¹. Тем самым педагогика Г. В. Гегеля, по традиционной оценке историков педагогики, представляет собой «социократическую педагогику» (М. Н. Дудина), или «социоцентрическую модель педагогической деятельности» (Л. А. Беляева), в которой «акцент делается на зависимости целей воспитания от потребностей общества, государства, от тех исторических задач, которые стоят перед

обществом на конкретном этапе его развития»².

Таким образом, философско-педагогическое творчество Г. В. Гегеля можно рассматривать как теоретическую и практическую основу формирования целостного способа мышления, воспитания моральных и эстетических чувств и нравственной воли человека. Выдвигая в своих педагогических взглядах цель всестороннего развития личности в контексте культуры человечества, Г. В. Гегель призывал к формированию образованного гражданина как свободного члена общества.

Список литературы

1. Беляева, Л. А. **Философия воспитания как основа педагогической деятельности** / Л. А. Беляева. — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ин-т, 1993. — 125 с.

2. Бим-Бад, Б. М. **Педагогические идеи в ранних произведениях Гегеля** / Б. М. Бим-Бад // Советская педагогика. — 1986. — № 7. — С. 121—124.

3. Виндельбанд, В. **Избранное. Дух и история** / В. Виндельбанд. — М.: Юристъ, 1995. — 687 с.

4. Габидулин, А. **Горе от диалектики** / А. Габидулин // Вестник высшей школы. — 1990. — № 12. — С. 48—54.

5. Гегель, Г. В. **Работы разных лет. В 2 т. Т. 1** / Г. В. Гегель. — М.: Мысль, 1970. — 668 с.

6. Гегель, Г. В. **Работы разных лет. В 2 т. Т. 2.** / Г. В. Гегель. — М.: Мысль, 1971. — 630 с.

7. Гегель, Г. В. **Сочинения. Т. 3.**

Энциклопедия философских наук. Ч. 3. **Философия духа.** / Г. В. Гегель. — М.: Мысль, 1956. — 371 с.

8. Гегель, Г. В. **Философия права** / Г. В. Гегель. — М.: Мысль, 1990. — 524 с.

9. **Джуринский, А. Н. История образования и педагогической мысли А. Н. Джуринский.** — М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. — 400 с.

10. **Дудина, М. Н. Педагогика: долгий путь к гуманистической этике** / М. Н. Дудина. — Екатеринбург: Наука, Уральское отделение, 1998. — 312 с.

11. **Ильенков, Э. В. Философия и культура** / Э. В. Ильенков. — М.: Политиздат, 1991. — 464 с.

12. **Мурашов, В. Гегель: философ-педагог** / В. Мурашов // Школа. — 1996. — № 5. — С. 31—39.

13. **Философия Гегеля и современность.** — М.: Мысль, 1973. — 431 с.

¹ Дудина М. Н. Педагогика: долгий путь к гуманистической этике. Екатеринбург: Наука, Уральское отделение, 1998. С. 18.

² Беляева Л. А. Философия воспитания как основа педагогической деятельности. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ин-т, 1993. С. 84.